

МОЛОДЫЕ «ВETERАНЫ»

Актёры, о которых наш рассказ, — уже ветераны Свердловского театра кукол, ветераны кукольной сцены. Те, о ком мы говорим, — ещё молодые артисты. Как же так, «молодые» — и «ветераны»? Дело в том, что в данном случае это вынужденное и уважаемое слово отнюдь не относится к возрасту. Этим актёрам едва исполнилось тридцать, а стаж работы в театре уже перешёл за десять лет, и их называют здесь «средним поколением». Все они окончили Свердловское театральное училище, совсем юными пришли в театр и десять лет, изо дня в день, а иногда и не по одному разу в день, выходят на сцену, и ширше — и оживляют куклы.

ИТАК, ПРЕДСТАВЛЯЕМ АРТИСТОВ ТЕАТРА КУКОЛ:

ность», ребята могут вообразить, что перед ними — как бы большие, ожившие куклы. Но лица закрыты масками, которые, как известно, не передают мимику, не могут менять выражение. Поэтому, опять задача — нарисовать

уже в выражении голоса, пусть глухого и низкого, мы слышим живые, человеческие интонации, чувства: боль, и надежду, и отчаяние. А потом появляется само Чудище, безобразное, страшное. И актёру удаётся (а это очень непросто)

когда его сердце стало ледяным.

Чувствуется, что у актрисы есть хорошие возможности, да и просто потребность сыграть новую роль «своего» плана. Роль, в которой бы воплотилось все мастерство, все умение Тарасовой научить, призвать ребят любить и понимать прекрасное в жизни, ненавидеть плохое, недоброе. Роль, которая, к тому же стала бы для самой актрисы шагом, ещё более раздвинувшим границы её творческого горизонта.

Валерий ТАРАСОВ

Лучшими своими работами Валерий старается разбудить у юных зрителей не только эмоции, лежащие на поверхности, вызвать непосредственную реакцию на спектакль, но и затронуть более глубокие нравственные чувства. Пожалуй, наиболее полно это актёрское стремление проявилось в русской сказке, природу которой актёр тонко понимает. Два сезона тому назад в репертуаре театра был спектакль «Неразменный рубль». До сих пор отчетливо помнится Домовой, сыгранный Тарасовым. Это сказочное существо обладало у Валерия удивительно ярко выраженным русским характером. В Домовом было веселое удалство, и в то же время он умел глубоко и искренне печалиться, когда у хозяев его дома что-то не складывалось в жизни.

Совершенно в ином, лирическом, плане играет актёр, например, роль Ивана-царевича в спектакле «Царевна-лягушка».

Из последних работ наиболее интересной представляется роль Жирафа в спектакле «Слоненок». Жираф у Валерия смешон той ложной значительностью, с которой он держится и изрекает всем известные истины. На протяжении всего спектакля чувствуешь ироническое отношение актёра к своему персонажу, словно видишь его насмешливую улыбку, когда Жираф, перебирая ногами от немыслимого умственного напряжения, изрекает: «Крокодил... это... это... злодей... Вот».

Но, посмеявшись над жирафом, ребятами, нам кажется, унесут со спектакля, пусть не всегда ещё ими осознанное, чувство презрения, «насмешливости» к такому жизненному типу.

Пройдет несколько лет, и дети, сегодня приходящие в театр кукол, вырастут, но добрые чувства, рожденные спектаклями этого театра, не пропадут, а войдут в их взрослую жизнь. И в этом высокий нравственный смысл работы актёра.

Не так уж часто мы видим актёров кукольного театра, играющих непосредственно на сцене. Чаще всего они работают за ширмой. А выходят лишь на поклон в конце спектакля. А юным зрителям порой трудно бывает сразу отождествить куклу, только что выведенный персонажей представления, — с артистами, появившимися из-за ширмы. Поэтому в смысле популярности, в смысле «прямых аплодисментов» кукольным, пожалуй, повезло меньше, чем артистам любого другого жанра. Но ведь и смех, и переживания, и восторг в зале, и аплодисменты, звучащие во время действия, — все это, обращенное к героям спектакля, адресовано им, актёрам любимого детского театра.

Н. БАРСУКОВА,
В. БОРИСОВА

Лидия ПОТАПОВА

«Если мы станем вспоминать любимую в детстве сказку «Аленький цветочек», то представим купца, и трех его дочек, и принца, заколдованного в чудище, но едва ли припомним няню Аленушки... А вот когда пойдет разговор о кукольном спектакле — этот персонаж обязательно вспомнится».

Лидия Потапова играет Няню так, как нарисован этот образ во множестве русских сказок, — простая женщина из народа, умная, лукавая, добрая и преданная.

Об актёрах театра кукол, как правило, трудно писать. Например, говорится «простая женщина», — а это о кукле... Или, скажем, «создан образ Льва», «яркий характер Лешего», и эти герои — куклы... Но ведь действительно — образ, действительно — характер. В этом и специфика, и сложность работы артистов: через куклу суметь выразить, донести до зрителя черты характера своего героя, раскрыть его внутреннюю сущность. Речь, интонация голоса — одно из основных выразительных средств, которые помогают этого достичь.

Вслушайтесь, как меняется разговор Л. Потаповой на протяжении спектакля «Аленький цветочек». Она играет здесь как бы двух нянек: настоящую нянюшку и превращённую в её подобие Бабу-Ягу. И это перевоплощение актриса показывает умело, ярко и достаточно тонко. Движения, жесты куклы, оставаясь похожими, в то же время меняются, становясь резче, неестественней. В ранее плавных, добродушных интонациях речи появляется какая-то неправда, и даже голос звучит этак фальшиво... И дети сразу понимают, что это не Аленушкина няня, ждут и радуются потом спасению «настоящей».

А в следующем спектакле Лидия Потапова выходит к юным зрителям, сменив куклу на маску Снежной королевы. Здесь на сцене действуют актёры, и это придает происходящему особую «натуральность», «взаправдаш-

характер с помощью пластики, речи. И вот — королева. Властные, медленные, будто замороженные движения, равнодушно — размеренные жесты. Холодный голос звучит безразлично, без тени тепла, без интонаций, только злость иногда сверкнет, как блик по льду, и снова падают сухие слова, словно колющие снежные хлопья...

Только две роли из большого репертуара актрисы. Не просто две роли — два образа, очень разных по сути, по характеру, по средствам воплощения, и каждый — индивидуален. А создание яркого образа и есть то, что даёт нам право и возможность говорить о мастерстве актрисы.

Анатолий ГЕРАСИМОВ

...Мерной походкой, словно заведенная машина, выходит на сцену Коммерции Советник в «Снежной королеве». Да он и есть машина, человек-автомат, бездушный, жестокий, один лишь «ключ» признающий — деньги. Все у него разложено по пунктам — а, б, в, то же, что не входит в эти пункты, — вздор, вздор... Актёр «играет» этим словом на протяжении всего спектакля, и оно меняется, звучит по-разному, рисуя, оттеняя грани характера. Равнодушное «вздор» — в ответ на искренность, удивленное «вздор» — при встрече с бескорыстием, злобное «вздор» — отмечает доброту... В Советнике А. Герасимова сочетаются наглость и трусость, знание своего места, силы своего богатства (с жалким, туповатым королем он разговаривает куда более нахально и властно, чем с грозной разбойницей), подленькое хитроумие и глупость.

Если этот образ становится олицетворением низости и зла, то роль, которую артист исполняет в спектакле «Аленький цветочек», является полной противоположностью, своеобразным сказочным символом человеческой любви и благородства. А. Герасимов играет Принца-Чудище.

Роль эта начинается... с голоса. Еще не видя персонаж,

показать детям, уверить их, еще большей частью воспринимающих мир по внешним признакам, — что за уродством героя скрываются ум, доброта, самоотверженность. Маленькие зрители жалуют заколдованного Принца-Чудище, хотя и с нетерпением ждут его избавления.

Учить добру и правде, учить видеть характер за внешностью, показывать зло, жадность, лицемерие во всей их неприглядности — не это ли и есть главная задача детского театра. Задача, с которой, как мы видим на примере двух из многих его ролей, успешно справляется артист А. Герасимов.

Любовь ТАРАСОВА

...Горячая мольба Герды, ее любовь, ее слезы и нежность — растопили ледяное сердце Кея... Как молния, вспыхнула и обожгла его мысль, что Герда, его маленькая, верная подруга, может погибнуть во льдах. Кей равнулся к Герде, чтобы спасти ее, увести из царства Снежной королевы, где гибнет все живое...

Кея играет Любовь Тарасова. Этой актрисе присуща искренняя отдача в каждой роли, во всех ее лучших работах. За десять с лишним лет их было немало, более 50. Ее лучшие роли последнего времени — Кошка Мля в спектакле «Катюшкин день», мама Тигра в «Тигренке Петрике», Плохиш в «Военной тайне» — показали разнообразные грани ее дарования, богатую красками актёрскую палитру. Тарасова переиграла, пожалуй, роли всех жанров и амплуа, бытующие в театре кукол. Нетомненно, что это очень расширило и обогатило ее творческий диапазон.

Нам кажется, что актриса наиболее полно выражает себя в ролях характерных, ткань которых соткана из контрастов.

Таков Кей. Деликатный, смелый мальчик до встречи с Королевой — и заносчивый, безжалостный, равнодушный,

